

У старого Хоффмана и миссис Мэри пятеро детей: Адлер, Марин, Саймон, Альберт и Энн. В начале, в 1494 году, когда Марин только что переправился, Симон был всего лишь маленьким мальчиком П., не достигшим 12 лет. Сейчас, за последние 6 лет, Саймон вырос в 18-летнего юношу.

Если по правилам старого Хаффмана Саймона выгнали из дома, чтобы он стал странствующим рыцарем. Однако теперь, когда его брат Марин является графом дяди, необходимо спросить мнение Марина.

После того, как для Саймона была проведена взрослая церемония, главные взрослые члены семьи Хаффман собрались все вместе, чтобы обсудить устройство жизни Саймона...

«Давайте поговорим об этом, Саймон взрослый, как устроиться?» Старый Хоффман поднял голову, но обратил внимание на Марин. Потому что Марин более силен, чтобы поддержать своего брата. Вотчину Адлера по-прежнему отдавал Марин.

Марин еще не говорила, и Саймон, сидевший в конце, вмешался:

«Брат Марин, организуйте, чтобы я пошел в казармы. Я должен полагаться на военные заслуги, чтобы быть генералом!»

Но как только он кончил говорить, старик Гофман схватил его за голову:

"Взрослый говорит, не перебивай ребенка!"

Саймон вдруг почувствовал себя обиженным:

"Мне уже 18 лет, я взрослый!"

"Большой Пи, все неженатые - дети!" Старый Хаффман выглядел величественно и подавлял Саймона. Теперь ему неудобно подавлять второго сына, но и противостоять старшему сыну. Так вот, когда отцовское величие можно использовать только на трех маленьких телах...

Саймон был подавлен, и ему пришлось отступить...

Миссис Мэри подумала немного:

"Или сделать Саймона гражданским чиновником?"

Марин чувствует себя хорошо, потому что ему не хватает госслужащих. Хотя он и раньше набирал группу студентов колледжа, их было недостаточно, а государственных служащих по-прежнему не хватало.

«Нет, мама, госслужащие не могут добиться больших успехов. Тогда когда же я смогу стать бароном, как мой старший брат?» Саймон очень амбициозен. Он знает, что если не будет воинских заслуг, его брат Марин запечатает его в рыцари Или джаза.

"Барон..." У Марина рот дернулся... Тем более, эта **** приняла барона, как пекинскую капусту!

Причина, по которой Адлер смог стать бароном, заключалась в том, что ему «случайно» досталось право наследования, а не военные заслуги. Саймон, мальчик, думал, что барон был пекинской капустой, так что это было причудливо.

Знаете, что восточно-фризский Ламберт занимает более 3000 квадратных километров, что достаточно, чтобы запечатать барона? Потому что земли меньше. Ранее Марин сократил ограду барона до 2000 сельхозугодий Юграма. А закрытые земли Адлера, считающиеся необрабатываемыми, составляют всего 4000 уграм (32 квадратных километра), что составляет фактически один процент территории страны. Ни у одного другого барона нет столько земли.

Даже так, если баронов будет больше, Марину нечего будет отдать...

«Нет, драться слишком опасно. Если ты не будешь осторожен, ты потеряешь руки и ноги или даже умрешь». Дама сразу отвергла идею Саймона о драке.

«Однако, если у меня нет военных заслуг, как я могу получить повышение?» Саймон был очень обеспокоен.

Марин вздохнул, его старший брат, неугомонный барин...

Раньше он также планировал позволить Саймону стать государственным служащим. Поэтому он попросил миссис Мэри научить Саймона и Альберта двух маленьких парней культурным знаниям. Однако Саймон, малыш, никогда не забывал себя потомком рыцарей, продолжал заниматься боевыми искусствами и стремился стать генералом.

Более того, потрясающее выступление Марина на поле боя также глубоко стимулировало его. Саймон даже мечтал, что тоже будет странствующим рыцарем и поднимется по пути своего брата Марина?

Итак, этот глупый мальчик побежал к стогу сена за монастырем в маленьком городке Кассель на Рейне, где был «благословлен» Марин. Он спал всю ночь и всю ночь молился.

"Просветитель" стал гением, как Марин...

На самом деле Марин хотела организовать поведение Саймона. Только он сам знает, что он всего лишь траверсер, а не "святой человек". Причем место, которое он прошел, тоже было на траве в лесу у города Касселя, а не на стоге сена за монастырем...

Марин солгал, что стог сена за монастырем «направляет Бог», потому что европейцы в ту эпоху были религиозны. Бог ассоциируется с монастырем, говоря, что стог сена за монастырем «направляется Богом» и более «разумен».

Теперь стог сена за Кассерским монастырем стал святым местом в умах многих странствующих рыцарей. Чтобы получить трансформацию, как Марин, действительно много странствующих рыцарей, которые отправляются в стог сена за Кассельским аббатством на ночь, стремясь быть замеченными Богом и получить «указку» ...

Кассельское аббатство также ориентировано на экономику. Раньше, когда там спал Марин, был только один стог сена. Сегодня в местном монастыре прямо выстроились 20 стогов сена. Здесь также есть назначенное лицо, которое взимает плату. Иначе спать не дадут...

Симон пробыл там 20 дней, проспал все 20 стогов сена и так и не получил легендарного «божьего руководства», поэтому вернулся в отчаянии...

Младший брат Альберт, более элегантный, любит читать и любит получать политическое образование миссис Мэри. В будущем Альберт точно станет хорошим госслужащим.

Глядя на Саймона, мятежного молодого человека, который выглядит так: «Я собираюсь стать

солдатом», у всех голова болит, но миссис Мэри твердо возражала.

В конце концов, семья Хаффман ничуть не лучше, чем раньше. В прошлом семья Хаффманов была очень смущена, и сын, кроме старшего сына, должен был покинуть поместье и стать странствующим рыцарем. Однако теперь, когда Марин стал графом, он может подарить своим братьям светлое будущее стабильности и безопасности, и нет необходимости выкладываться на полную.

Что касается старого Хоффмана, то, хотя он и ценил храбрость Саймона, миссис Мэри настаивала на том, чтобы он не осмелился возражать...

Однако, будучи родителем кавалерского семейства, старый Гофман все же надеялся, что его сын-герой окажется полезным. Итак, старый Хаффман спросил Марин:

"Сынок, есть ли менее опасная битва. Например, возможность сражаться с некоторыми противниками с низкой боеспособностью. Таким образом, это не слишком опасно, а также может дать Саймону шанс поучаствовать в войне... "

«Где там такое поле боя...» Но Марин вдруг замолчал. Потому что, вспомнил он, действительно было такое поле боя, отвечающее требованиям. То есть - североамериканское колониальное поле боя...

Североамериканские индейцы хоть и свирепы, но могут стрелять из лука и по партизанам в девственном лесу. Однако, пока вы носите полный латный доспех, даже если вы не можете догнать врага ~ www.mtlnovel.com ~ это не опасно ... Лук и стрелы индейцев могут угрожать пластинчатому броня...

Саймон не обычный человек, который не может двигаться в латных доспехах. Это также боевое искусство, которое практикуется на протяжении многих лет. У него крепкое тело, и он намерен восхищаться Адлером. Поэтому он надел латные доспехи, чтобы атаковать коренных индейцев, и опасности нет. Более того, в Северной Америке его брат Саймон, баронский ошейник, не чувствовал бедствия. Потому что там слишком много земли...

Очень интересно, четверо сыновей семьи Хаффман делятся на две группы. И Адлер, и Саймон являются представителями группы Чжуан. Но внешне он был немного грубоват и следовал старому Хаффману. Однако Марин и Альберт были посланы красивыми и слабыми мужчинами. Их тела были слегка худыми, но их лица были чистыми, и они были очень похожи на миссис Мэри.

Более того, и Адлер, и Саймон — хорошие мастера боевых искусств. Марин и Альберт еще лучше... тот же брат, но четверка делится на две совершенно разные школы...

Хотя воевать с индейцами в Северной Америке не слишком опасно. Однако Марин также боялась, что Саймон пойдет на риск. Потому что, хотя луки и стрелы индейцев не стреляют пластинчатыми доспехами. Однако, если вы будете преследовать слишком сильно и у вас мало энергии, вас легко поймают. В то время с яростью североамериканских индейцев Саймона можно было убить.

Поэтому, долго думая, Марин решила позволить Саймону сначала проследить за обучением местной армии, начав с солдата и сначала изучив правила. После того, как вьющийся характер Саймона сгладили строгие воинские уставы и воинские уставы, его отправили в Северную Америку, чтобы он возглавил борьбу с коренными американцами.

С этой целью Малинди приветствовал инструкторов, обучавших новобранцев в воинских казармах, чтобы они не беспокоились о личности Саймона, что делать и что делать, и он никогда не должен быть мягким. Более того, Марин неоднократно подчеркивал, что это не вежливое слово, а истинное отношение. Необходимо сгладить гордую личность Саймона из-за его семейного происхождения...

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/79774/2414251>